

Легким касанием к руке Лиу Лилан, Цинь Шаоюй развернулся и ушел. Эта сцена заставила всех задуматься: "Что это было?". Лиу Лилан, вздохнув с облегчением, решила, что Цинь Шаоюй отпустил ее. Но уже через минуту почувствовала тупую боль в каждом суставе, которая с каждым мгновением усиливалась. Боль распространилась по всему телу, словно ее били по всем суставам, заставляя желать смерти. Цинь Шаоюй уже вернулся к лежащему на полу Лей Динькуну, невозмутимо подхватил его за шиворот и, с легкой усмешкой и дьявольским блеском в глазах, произнес:— Можешь научить меня, как выбраться отсюда?"Боже, какой же он красивый!", - пронеслось в головах не только девушек, но и парней, чьи взгляды изменились. В такой легкомысленной интонации сквозила дерзкая самоуверенность, но вместе с тем это выглядело чертовски привлекательно. Лей Динькун, испытывая боль по всему телу, наконец понял, что наткнулся на железо. Если он продолжит говорить грубости, то станет глупцом. Хотя Динькун вырос в улицах, это не означало, что он глуп. Он быстро натянул на лицо угодливую улыбку и затараторил:— Извини, извини, это вся моя вина, я больше не буду, просто отпусти меня. Его братья в это время уже убежали, не осмеливаясь подходить к Цинь Шаоюю, из-за страха получить от него в удар. Раз уж с ним не справился даже Лей Динькун, кто тут может чувствовать себя уверенно? Цинь Шаоюй, опуская глаза, равнодушно промолвил:— Ты только что отобрал у меня еду, а я сейчас очень голоден.— Понимаю, понимаю! Лей Динькун, на мгновение ошеломленный, закивал головой как чеснок, и, развернувшись, прокричал своему брату, стоящему рядом:— Ты что, не слышишь? Юный мастер Цинь голодный! Идите! Такое резкое изменение вызвало тихий смех у окружающих. Это было слишком уж пресмыкающимся. Но кто же посмеет быть жестким перед кулаками Цинь Шаоюя? Группка быстро закивала головами, желая как можно скорее принести еду.— Я хочу мяса, — без выражения проговорил Цинь Шаоюй, и ослабил захват на шее Лей Динькуна. Наконец освободившись от рук, Лей Динькун с удовлетворением вздохнул и прокричал брату:— Ты что, не слышишь? Юный мастер Цинь хочет есть мясо!— Хорошо, хорошо! Несколько человек снова и снова закивали головами, и быстро бросились к окну. В скором времени они вернулись с большой тарелкой еды, полностью заполненной мясом. Такого количества еды с трудом хватило бы на троих крупных парней. Увидев любимые блюда, Цинь Шаоюй, наконец, улыбнулся. Все вокруг вздохнули с облегчением, увидев его улыбку. Когда он был серьезен, то от него исходила такая сильная и устрашающая аура, что всем казалось, что они задыхаются.— Прежде чем уйти, приберитесь здесь. Прежде чем приступить к трапезе, Цинь Шаоюй обратился к Лей Динькуну и его сотоварищам, собиравшимся уйти. Шаги нескольких человек замерли, и они поспешили найти метлу и швабру. В это время подбежал директор училища.— Кто дрался?! Кто?! Протолкнув толпу и подойдя ближе, он увидел, что Лей Динькун и несколько человек чистят пол от остатков еды метлами, и не смог сдержать удивления:— Опять ты?! — директор, с лысиной "под Средиземноморье", взорвался от гнева. - Ты что, дрался?— Нет! — несколько человек, бросив взгляд на спокойно кушающего Цинь Шаоюя, быстро закачали головами. — Мы не дрались! Кто дрался? Директор опешил. Разве он не сказал, что там драка? Почему все выглядит не так? Он повернулся к остальным, пытался узнать правду от них, но все отвернулись, закачали головами и постарались уйти подальше. — Больно! В тот момент, когда директор уже подумал, что он ошибся, прозвучал пронзительный крик от боли. Директор с радостью повернулся и увидел, что Лиу Лилан свалилась на стул, свернувшись в клубок. — Что с тобой случилось? Кто тебя ударил? Он сразу же подошел к Лиу Лилан.